

Услышав слова Юань Ли, Ли Вэй Ян покачала головой и посмотрела на сидящую на коленях Сяньбнь Цзюньчжу.

Юань Ли никогда не видел Ли Вэй Ян такой. Она всегда была хладнокровной, дальновидной и беспощадной в отношении своих врагов.

Он считал, что Сяньбнь Цзюньчжу точно не была их другом, потому что уже пыталась помочь семье Пэй впутать их в неприятности. По его мнению, лучше было сейчас позволить Дацзюню решить ее судьбу по законам степей. Но увидев выражение лица Ли Вэй Ян, Юань Ли замолчал.

Цзянся Ван поднялся и обратился к Хану:

- Дацзюнь, пожалуйста, позвольте мне забрать мою дочь.

Дацзюнь посмотрел на Цзянся Вана и с равнодушным видом произнес:

- Я согласился не убивать эту женщину, но у вас в Юэси есть такая фраза: «Можно избежать смерти после преступления, караемого смертной казнью, но мучений избежать невозможно». Она убила моего сына и если я ее так легко отпущу, я нарушу все законы степей. Поэтому я хочу, чтобы она осталась в степи рабыней и искупила свою вину.

Услышав слова Хана, люди, стоящие рядом закивали:

- Да, эту женщину нельзя отпускать. Она должна жить и страдать!

Ли Вэй Ян нахмурилась. Она, конечно, понимала, что хан так легко не отпустит Сяньбнь, потому что преступление, которое она совершила, было слишком тяжким. Если бы она убила своего мужа в Юэси, ее бы так же ожидало линчевание. Чего можно было ожидать в этих диких степях?

Ли Вэй Ян холодно, но твердо произнесла:

- Дацзюнь, вы обещали, что не убьете ее. Почему бы не отпустить ее? Мучая эту женщину Бату Шицзы не оживить, но если вы отпустите ее, Цзянся Ван будет вам благодарен, а ваша репутация милосердного человека распространится по степи.

Дацзюнь продолжал холодно смотреть на Ли Вэй Ян. Такой своенравный и жесткий взгляд обычно заставлял людей трепетать, но Ли Вэй Ян даже не шелохнулась и продолжала стоять с такой же настойчивостью.

Дацзюнь убил бесчисленное количество людей, его руки по локоть были в крови. Обычно женщины начинали дрожать, а эта Го Сяоцзе, казалось, было все равно и она даже осмелилась заступиться за эту Сяньюнь. Не разрубив на месте Сяньюнь Цзюньчжу он уже сохранил репутацию Цзянся Вана, но как он мог позволить ей вернуться?

Рядом с ним поднялся Эр Хуанцзы Балу. Они с Бату были рождены от одной матери и всегда были очень дружны. Увидев жестокую смерть брата, Балу был очень разгневан и ненавидел Сяньюнь Цзюньчжу, поэтому он громко сказал:

- Дацзюнь, этой женщине ни в коем случае нельзя давать свободу. Даже не казнив ее в степи есть много способов наказать ее. По моему, ее нужно привязать к лошади и выпустить в степь и если ей повезет и она выживет, это будет означать, что боги степей согласны ее отпустить. Если ей не повезет и ее съедят волки, можно будет считать, что Дацзюнь сдержал свое обещание и не убил ее.

Похоже, этот Балу был таким же жестоким человеком, как и Бату.

Ли Вэй Ян нахмурилась, услышав это предложение.

Сяньюнь была слабой женщиной, у которой не было сил даже связать курицу, а он хотел привязать ее к лошади и отправить в степь. Можно себе представить, что ее ожидает там. Особенно если вспомнить, что каждую ночь на степь спускается туман и когда придет время, Сяньюнь даже не увидит своих пальцев. Даже если кто-то захочет спасти ее тайно, они не смогут это сделать. Она погибнет в течение часа. Балу был жесток!

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Я полагала, что только в Юэси существуют жестокие наказания, однако Балу Внцзы предложил такую пытку...По-видимому, мужчины в степи ограничены в своих устремлениях и не склонны пощадить даже женщину.

На самом деле Ли Вэй Ян было не обязательно говорить за Сяньюнь Цзюньчжу, однако она видя молчаливые горькие слезы одноглазой несчастной, в сердце своем пожалела ее. Все говорили, что она холодная, бездушная и безжалостная, и действительно, в основе своей она была бессердечным человеком, однако эта Сяньюнь Цзюньчжу напомнила ей о себе, в той жизни ввергнутой в отчаяние. А Сяньюнь Цзюньчжу не была злодейкой. Она была простой женщиной, от которой отказался и использовал ее возлюбленный.

А теперь Дацзюнь пообещал не убивать ее, а Бару Хуанцзы придумал ей такой жестокий способ мучений. Тогда лучше бы ее убили одним ударом ножа.

Ци Гогун взглянул на Ли Вэй Ян и сказал:

- Бися [Ваше Величество], моя дочь права, Сяньюнь Цзюньчжу вышла замуж два года назад ради дружбы между государствами, но была ослеплена, а это дело возникло из-за обольщения негодяя. Я с давних пор слышал, что Дацзюнь смелый и отважный монарх, который великодушен и добр к плененным людям. Почему нельзя простить слабую женщину, не способную даже связать курицу. Тем более, что этот брак был важен для двух стран. Бату Шицзы ослепил Сяньюнь Цзюньчжу и мы не стали разбираться с этим. Лучше покончить на этом и считать эти брачные узы завершенными.

Дацзюнь молчал. Доводы Ци Гогун были очень вескими и требовалось все взвесить.

Император Юэси равнодушно взглянул на Ли Вэй Ян, затем посмотрел на Юань Ли и улыбаясь спросил:

- Ван Сюй, что ты думаешь об этом?

Юань Ин понимал, что ЛИ Вэй Ян уже приняла решение и улыбувшись, шагнул вперед и ответил:

- Бися, прошу вас пощадить Сяньюнь Цзюньчжу и разрешить ей вернуться в Юэси.

Как только Юань Ли высказал свое мнение, Император посмотрел на Дацзюня и улыбаясь произнес:

- Посмотрите на этих добрых детей. Как говорится «каждый может ошибаться, прощайте их, когда это возможно».

Дацзюнь оказался в затруднительном положении. Если он отпустит ее, это разочарует его князей, тем более, что в степи замужних женщин назад не отпускают. Такого не случалось за многие годы. Это неизбежно нарушит правила предков, чего нельзя было допустить. Но и отказать Императору Юэси он не мог, потому что он еще помнил тяжелые последствия той страшной войны между государствами. Он задумался.

Сан Ванцзы Башу [третий князь Башу] увидев эту ситуацию слегка улыбнулся и вышел вперед. Он был одет в полностью темную одежду, а накидка была совсем как у знати Юэси. Только его ястребиный нос разрушал это впечатление. Он был похож на коварную хищную птицу.

Башу улыбнулся и искренне произнес:

- Согласно правилам нашей страны замужняя женщина не может вернуться в свою страну. Однако, уважаемые гости из Юэси просят пощадить ее и Дацзюнь должен простить Сяньюнь Цзюньчжу. В таком случае, я готов взять ее в жены.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1061922>